

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
24.04.2024

Дело № А40-101392/2023

Резолютивная часть постановления объявлена 17.04.2024

Полный текст постановления изготовлен 24.04.2024

Арбитражный суд Московского округа

в составе: председательствующего-судьи Цыбиной А.В.,

судей Петровой В.В., Филиной Е.Ю.,

при участии в заседании:

от истца: общества с ограниченной ответственностью «Газпромбанк Автолизинг» - неявка, извещено,

от ответчика: общества с ограниченной ответственностью «ВТК» - Лукомская А.Е. по дов. от 06.02.2024,

рассмотрев 17 апреля 2024 года

в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «ВТК»

на решение Арбитражного суда города Москвы

от 02 октября 2023 года

и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда

от 20 декабря 2023 года

по иску общества с ограниченной ответственностью «Газпромбанк Автолизинг»

к обществу с ограниченной ответственностью «ВТК»

о взыскании,

по встречному иску общества с ограниченной ответственностью «ВТК» к обществу с ограниченной ответственностью «Газпромбанк Автолизинг» о признании условий сделки ничтожными, о взыскании,

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Газпромбанк Автолизинг» (далее – истец) обратилось в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ВТК» (далее – ответчик) о взыскании 529 159,98 рублей задолженности по договору лизинга от 21.0.2022 ДЛ-92561-22, пени в размере 0,45% (2 381,21 рублей в сутки), начисленные на сумму задолженности по договору лизинга № ДЛ-92561-22 от 21.06.2022 за период с 13.03.2023 по дату принятия решения суда (с учетом принятых в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уточнений заявленных требований).

К совместному рассмотрению с первоначальным иском судом в порядке статьи 132 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принят встречный иск ответчика к истцу о признании условий сделки, указанных в п. 2 «Уведомления о расторжении договора (финансовой аренды) лизинга от 21.06.2022 № ДЛ-92561-22», ничтожными; применении последствий недействительности сделки – произвести расчет сальдо в соответствии с Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее – Постановление Пленума № 17); о взыскании 743 963,01 рублей неосновательного обогащения, 6420,50 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами и о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, начиная с 25.04.2023 по дату решения суда.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 02.10.2023, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2023, первоначальной иск удовлетворен, в удовлетворении встречного иска отказано.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, ответчик обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в

которой просил названные решение и постановление отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указывая на неверное определение существенных обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела, неправильные выводы судов, а также неправильное применение норм материального права.

В обоснование кассационной жалобы ответчик указал на неправильную оценку судами положений п.п. 5.6, 5.7 Общих условий лизинга, поскольку установленный в Общих условиях лизинга порядок определения имущественных последствий расторжения договора лизинга является для ответчика (лизингополучателя) обременительным и предусматривает для него менее выгодный вариант определения завершающей обязанности в сравнении с общим подходом, отраженным в пунктах 3 - 4 Постановления Пленума № 17. Исходя из того, что к разработанным истцом (лизинговой компанией) правилам лизинга надлежит применять статью 428 Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре присоединения, ответчик является слабой стороной по договору и при его заключении был ограничен в возможности влиять на содержание договора.

Кроме того, ответчик указал на то, что суды не приняли во внимание его довод о чрезмерном размере неустойки (0,45 % в день или 164,25 % годовых), включенной истцом в расчет сальдо.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представитель ответчика поддержала доводы и требования кассационной жалобы.

Истец отзыв на кассационную жалобу не представил, в судебное заседание не явился, считается извещенным в соответствии со статьями 121 - 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о времени и месте судебного разбирательства; дело в соответствии с частью 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации рассмотрено в его отсутствие.

Обсудив доводы кассационной жалобы, изучив материалы дела, заслушав объяснения представителя ответчика, проверив в порядке статей 284, 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами норм материального и процессуального права, а также

соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

Как следует из материалов дела и установлено судом, 12.06.2022 истцом (лизингодатель) и ответчик (лизингополучатель) был заключен договор финансовой аренды (лизинга) № ДЛ-92561-22 (далее – договор лизинга), во исполнение которого лизингодатель приобрел и передал в лизинг лизингополучателю транспортное средство MERCEDES-BENZ GLS 400 4MATIC с идентификационным номером (VIN) WDC1668561A770484 (далее - предмет лизинга).

27.06.2022 истцом и страховщиком - CAO «ВСК», заключен договор имущественного страхования предмета лизинга (полис № 22999V8065291).

В период действия договора страхования произошел страховой случай - тотальная гибель транспортного средства.

Согласно п. 5.2 Общих условий лизинга выгодоприобретателем по договору страхования по рискам угон (хищение), тотал (конструктивная гибель предмета лизинга) является лизингодатель.

В соответствии с п. 6.2.18 Общих условий лизинга, лизингодатель вправе (но не обязан) в одностороннем внесудебном порядке расторгнуть договор лизинга (отказаться от договора лизинга) в случае если лизингодатель получил от страховщика страховое возмещение по факту угона (хищения), либо полной конструктивной гибели предмета лизинга или отказ в выплате страхового возмещения. При этом взаиморасчеты между сторонами осуществляются в порядке, установленном п.п. 5.6 и 5.7 Общих условий лизинга.

Согласно п. 6.3 Общих условий лизинга договор считается расторгнутым со дня направления лизингодателем лизингополучателю по адресу, указанному в договоре лизинга, уведомления о расторжении договора лизинга.

18.01.2023 истец получил уведомление от страховой компании (исх. № 8930678) о признании события страховым случаем.

14.03.2023 истец направил ответчику уведомление о расторжении договора лизинга с приложением расчета сальдо, таким образом, договор лизинга расторгнут 14.03.2023.

Истцом и CAO «ВСК» было заключено соглашение к договору страхования от 27.06.2022 № 22999V8065291, согласно которому страхователь отказался от права собственности на транспортное средство в пользу страховщика и передал ему поврежденное транспортное средство (годные остатки). Актом приема-передачи от 16.02.2023 право собственности на транспортное средство перешло к страховщику.

Платежным поручением CAO «ВСК» перечислило на расчетный счет истца 4 854 185 рублей страхового возмещения.

Риски, связанные с гибелью, утратой, порчей, хищением предмета лизинга несет лизингополучатель, последствия конструктивной гибели предмета лизинга предусмотрены договором лизинга.

Все необходимые расходы и действия, связанные с наступлением страхового события и (или) получением страхового возмещения, осуществляются за счет и силами лизингополучателя (п. 5.8 Общих условий лизинга).

Согласно п. 5.11 Общих условий лизинга, в случае наступления страхового случая (причинения иного ущерба), связанного с предметом лизинга, лизингополучатель обязан предпринять все меры и (или) действия, необходимые для получения лизингополучателем и (или) лизингодателем (в зависимости от того, кто является выгодоприобретателем по условиям договора лизинга и соответствующего договора страхования предмета лизинга) страхового возмещения от страховщика. Лизингополучатель обязан самостоятельно и своевременно подавать необходимые заявления, предоставлять необходимые документы страховщику, совершать иные необходимые действия, в том числе регистрационные, которые требует страховщик от лизингополучателя и (или) выгодоприобретателя по договору страхования предмета лизинга, если выгодоприобретателем по договору страхования является лизингодатель.

В соответствии с п. 5.12 Общих условий лизинга, в случае нарушения лизингополучателем обязанностей, предусмотренных п.п. 5.11-5.11.1 Общих условий лизинга, и, если указанное нарушение обязанностей лизингополучателем привело к тому, что страховщик в части либо полностью отказал в выплате страхового возмещения лизингодателю (либо в случае невыплаты и (или) не полной выплаты страховщиком страхового возмещения (страховой суммы, указанной в соответствующем полисе страхования), лизингополучатель обязан возместить лизингодателю все убытки, возникшие у лизингодателя, при этом убытки признаются равными сумме оплаты досрочного выкупа предмета лизинга.

Стороны предусмотрели в п. 5.6 Общих условий лизинга последствия расторжения договора лизинга и порядок определения взаимных предоставлений по договору лизинга (расчета сальдо взаимных обязательств).

В п. 5.7 Общих условий лизинга установлен отказ от применения к взаимоотношениям сторон порядка расчета взаимных предоставлений, предусмотренного Постановлением Пленума № 17.

Истец, обращаясь в суд с настоящим иском, исходил из того, что у ответчика возникли обязательства по возмещению сальдо встречных предоставлений, поскольку стоимость полученного по данным договорам, в том числе с учетом расходов лизингодателя, превысила стоимость предоставленного лизингополучателем финансирования.

По расчету истца, выполненному по правилам, предусмотренным п. 5.6 Общих условий лизинга, сальдо встречных предоставлений сложилось в пользу истца и составило 529 159,98 рублей.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения истца в арбитражный суд с заявленными требованиями.

Возражая против удовлетворения требований первоначального иска, ответчик заявил к истцу встречный иск с требованиями о признании ничтожным п. 2 Уведомления о расторжении договора, о применении последствий недействительности - расчете сальдо в соответствии с Постановлением Пленума № 17; о взыскании 743 963,01 рублей сальдо, 6 420,50 рублей процентов за

пользование денежными средствами, а так же процентов за пользование денежными средствами, начиная с 25.04.2023, по дату решения суда.

Разрешая спор по существу, суды первой и апелляционной инстанций, исследовав и оценив в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные доказательства, руководствуясь положениями статей 2, 9, 166, 179, 329, 330, 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 146, 248, 250 Налогового кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», разъяснениями пункта 65 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление Пленума № 7), пункта 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан», Постановления Пленума № 17, Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее – Постановление Пленума № 16), правовой позицией, изложенной в пункте 25 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.10.2021 (далее – Обзор по лизингу), исходили из того, что к взаимоотношениям сторон не подлежит применению порядок расчета взаимных представлений, предусмотренный Постановлением Пленума № 17, поскольку при заключении договора лизинга сторонами было достигнуто соглашение, что к взаимоотношениям сторон не подлежит применению порядок расчета взаимных представлений, предусмотренный Постановлением Пленума № 17 (п. 5.7 Общих условий лизинга); исходя из того, что сальдо по расторгнутому договору лизинга подлежит расчету по правилам, согласованным сторонами в п. 5.6 Общих условий лизинга и составило 529 159,98 рублей в пользу истца, удовлетворили требования первоначального иска.

Отказывая в удовлетворении требований встречного иска, суды исходили из того, что истец фактически просит применить не последствия недействительности сделки, а внести изменения в договор в части методики расчета сальдо и рассчитать сальдо, исходя из положений Постановления Пленума № 17.

Между тем судами не учтено следующее.

Принцип свободы договора, закрепленный в статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, не является безграничным. Сочетаясь с принципом добросовестного поведения участников гражданских правоотношений, он не исключает оценку разумности и справедливости условий договора.

Участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно при установлении гражданских прав, в том числе при заключении договора и определении его условий, и не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения. В случае несоблюдения данного запрета суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункты 3 - 4 статьи 1, пункты 1 - 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В частности, если условия договора определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом, то применительно к пунктам 1 - 2 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации договор не должен содержать условий, лишающих эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключать или ограничивать ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержать другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Сторона договора в случае существенного нарушения баланса интересов сторон вправе на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации заявить о недопустимости применения договорных условий, являющихся явно обременительными (несправедливые договорные условия), если эта сторона была поставлена в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора, проект которого был предложен другой стороной, то есть оказалась слабой стороной договора (пункт 9 Постановления Пленума № 16).

Как следует из приведенных положений, слабая сторона договора не имеет возможности активно и беспрепятственно участвовать в согласовании условий договора на стадии его заключения, особенно если эти условия являются приблизительно одинаковыми у всех профессиональных участников соответствующего рынка услуг, потребность в приобретении которых имеется у слабой стороны.

В связи с этим раскрытие информации сильным участником оборота о его возможных потерях в сделке, подлежащих возмещению слабой стороной, в случае отклонения от ожидавшегося исполнения договорных условий, должно иметь характер ясного и недвусмысленного обоснования соответствующих значений элементов, учитываемых или исключаемых из расчета сальдо встречных предоставлений по договору (пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации), равно как и явным и недвусмысленным должно быть условие о возмещении этих потерь кредитору именно по правилам статьи 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 17 постановления Пленума № 7).

При наличии возражений слабой стороны относительно применения явно обременительных для нее условий договора, в том числе финансово непрозрачных условий (например, при наличии убедительных оснований полагать, что вменяемая к уплате сумма не соответствует размеру «тела долга», причитающимся процентам и санкциям), суд не вправе отклонить эти возражения только по той причине, что при заключении договора в отношении спорного условия не были высказаны возражения.

Если спорное условие договора явно нарушает баланс интересов сторон и его применение приводит к возникновению неблагоприятных последствий для экономически слабой стороны договора, а сторона, в интересах которой установлено спорное условие договора, не обосновала его разумность, суд в соответствии с пунктом 4 статьи 1, пунктом 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации в целях защиты прав слабой стороны разрешает спор без учета данного договорного условия, применяя соответствующие нормы законодательства.

Сходная правовая позиция выражена в пункте 28 Обзора по лизингу.

В настоящем деле Общие условия лизинга представляют собой стандартную форму договора, разработанную обществом «Газпромбанк Автолизинг» как лицом, профессионально осуществляющим деятельность в сфере лизинга, применяемую ко всем контрагентам.

В таком случае предполагается, что ответчик имел возможность лишь присоединиться к условиям договора. Возможность влияния на формирование условий договора для лизингополучателя, являющегося в рассматриваемых отношениях экономически слабой стороной, предполагается ограниченной, поскольку иное не доказывалось лизинговой компанией.

Как указывал ответчик в кассационной жалобе, порядок определения имущественных последствий расторжения договоров, закрепленный в п.п. 5.6, 5.7 Общих условий лизинга, является обременительным для лизингополучателя, поскольку предусматривает менее выгодный для него вариант определения завершающей обязанности по договору в сравнении с общим подходом, отраженным в пунктах 3 - 4 Постановления Пленума № 17 и позволяющим исключить неосновательное обогащение одной из сторон договора за счет другой стороны.

Суды данный довод ответчика не проверили, отказывая в удовлетворении встречного иска, сослались только на согласование сторонами отказа в применении при расчете сальдо взаимных предоставлений Постановления Пленума № 17 и равенство сторон договора лизинга.

Делая вывод об отсутствии оснований для снижения размера пеней, включенных истцом в расчет сальдо встречных предоставлений, суды не учли правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой, оценивая обременительность и чрезмерный характер неустойки, суд также принимает во внимание, каким образом было достигнуто соглашение о ее уплате между сторонами договора, в частности, если условия договора, определяющие правила начисления и (или) размер неустойки были навязаны экономически сильной стороной, для контрагента которой согласование иных условий являлось затруднительным (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2023 № 307-ЭС23-5453, от 22.11.2022 № 305-ЭС22-10240, от 18.10.2023 № 305-ЭС23-8962, от 13.04.2023 № 307-ЭС22-18849, от 14.12.2023 № 307-ЭС23-14609 и др.).

При изложенных обстоятельствах кассационная коллегия считает, что принятые по делу решение и постановление подлежат отмене на основании части 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку для принятия обоснованного и законного судебного акта требуется исследование и оценка доказательств, а также иные процессуальные действия, установленные для рассмотрения дела в суде первой инстанции, что невозможно в суде кассационной инстанции в силу его полномочий, дело в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит передаче на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, установить юридически значимые для рассмотрения данного спора обстоятельства, с соблюдением требований статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дать надлежащую правовую оценку доказательствам в их совокупности и взаимной связи; исходя из особенностей правового регулирования спорных правоотношений, дать оценку всем доводам и возражениям сторон, проверить расчеты сальдо, представленные сторонами, с учетом правовых позиций, изложенных в Обзоре по лизингу, и в актуальной

правоприменительной практике; и при соблюдении норм процессуального права принять законный и обоснованный судебный акт.

В силу абзаца 2 части 3 статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при отмене судебного акта с передачей дела на новое рассмотрение вопрос о распределении судебных расходов разрешается арбитражным судом, вновь рассматривающим дело.

Руководствуясь статьями 176, 284-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 02 октября 2023 года и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 декабря 2023 года по делу № А40-101392/2023 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

А.В. Цыбина

Судьи:

В.В. Петрова

Е.Ю. Филина